

ВАСИЛИЙ РЕМ

Стихи о границе и войнах (Сборник второй)

РОЖДЕННЫЙ В СССР

A large hot air balloon with a red and blue striped pattern. In the center is a black silhouette of Che Guevara's face, wearing a beret with a red star. Below the portrait, the text "HASTA LA VICTORIA SIEMPRE!" is written in white capital letters. The balloon is set against a background of green trees and a clear sky.

HASTA LA
VICTORIA
SIEMPRE!

Василий Рем

**Стихи о границе и войнах
(Сборник второй).
Рожденный в СССР**

«Издательские решения»

Рем В.

Стихи о границе и войнах (Сборник второй). Рожденный в СССР /
В. Рем — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837909-3

Книга «Стихи о границе и войнах (Второй сборник)» — это его взгляд на службу и войну. Служба на границе выработала особое отношение к жизни, службе и войне. Любовь к Отечеству, любовь к народу, к родной природе и ненависть к врагам, они красной чертой проведены в его стихах. Сборник — это выборка из его предыдущих тринадцати книг.

ISBN 978-5-44-837909-3

© Рем В.

© Издательские решения

Содержание

Глава I	7
Письмо пограничника	8
Письмо с границы СССР	9
Прощание с заставой	10
Окно в природу	11
А за окном	13
«На самой восточной заставе...»	14
Рабы-офицеры	15
Катер снова уходит в дозор	17
Часовой у заставы	18
Два полюса	19
Из души	20
Границу охраняет весь народ!	22
Служба на высокогорном Ибише	23
Командно-штабные учения	25
Нарвался	26
Все, я ухожу на гражданку	27
Берёзки-солдаты	29
Взвод ПБС	30
Служу Советскому Союзу!	31
О штрафниках, атаках на войне	32
Комбату ВДВ	33
Глава II	34
Неизвестная могила	35
Цветок на снегу	36
Тревожный Новый год	37
Перевал	38
Солдату и человеку	39
Печаль материнского сердца	40
Афганская ночь	41
Это была война матерей	42
Блокаднице	44
Нет войне конца	45
Не бродить мне больше по Одессе	46
Голос из прошлого	47
Влюбленные души	48
Глава III	49
Ода моей жизни	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Стихи о границе и войнах (Сборник второй) Рожденный в СССР

Василий Рем

Фотограф Василий Рем

© Василий Рем, 2019

© Василий Рем, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4483-7909-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Василий РЕМ

Василий Рем – это псевдоним, выбранный поэтом для удобства и от личной скромности. Автор родился 15 июня 1953 года. (Холодное лето – 1953 года). ст. Ново-Александровка, Нижне-Серогозского района, Херсонской области, УССР. В этот период в стране проходили бурные события. Умер Иосиф Сталин, объявлена всеобщая амнистия для заключённых. К власти рвался Лаврентий Берия. Но всё пошло не так как тот планировал и Берию расстреляли. К власти пришёл Никита Сергеевич Хрущёв.

Родители автора, всё это пережили и позже рассказывали своему сыну о тех тяжёлых событиях и страданиях народа. Его мать была из семьи раскулаченных. Отца матери и четверо братьев, сосланы на «Соловки». Вскоре, отец матери, умер на «Соловках», а братья пошли добровольцами на фронт, воевали в штрафных ротах. Впервые же дни войны – двое братьев пропали без вести. Один дошёл до Берлина и 8-го мая 1945 года, умер от ран. Только один из братьев вернулся с войны.

Отец поэта загадочная личность. 1904 года рождения. В его биографии вместились: революция 1917 года, гражданская война, Беломорско-Байтикийский канал. Великая Отечественная война. Будучи грамотным, работал он на многих должностях. Налоговый инспектор, председатель поссовета, завмаг, путеобходчик, выйдя на пенсию работал сторожем стадиона.

Отец и мать рассказывали поэту очень многое о тех суровых временах. Но рассказывали то, что видел и слышал, а не то, что написано в советских учебниках по истории. Вся эта информация от матери и от отца сформировала характер и предопределила будущее поэта.

Поэт выбрал службу Отечеству. Отслужив срочную службу в пограничных войсках, он поступил в пограничное училище, а затем служил на границе. В его творчестве пограничная тематика проходит просто красной чертой. Пока служил поступил в Южно-Сахалинский госу-

дарственный педагогический институт на физмат. Успешно закончил его и получил дополнительную профессию учитель средней школы.

Все события, происходящие в стране, он переживал, как собственные. Это тоже отразилось в его творчестве. Ещё со службы он занимался с беспризорниками, которые состоят на учёте в детской комнате милиции. Поэт привлекал их к патриотическому воспитанию и спорту. С 1972 года по 2010 годы, создал и возглавлял Детский военно – патриотический клуб «Граница». Где обучались сотни парней и девушек, имеющих трудную судьбу. Нищие и не полные семьи, наркотики, пьянство. Он вытаскивал их из этого круга и через спорт, и патриотическое воспитание выводил в люди.

Выйдя на пенсию, он продолжал работать. Вначале в школе заместителем директора по воспитательной работе и преподавал математику. Затем его сослуживцы пригласили в частную охрану, где он работал на должностях охранника, заместителя директора и директора охраны. Когда набрался опыта, ему была продолжена должность (в Московской фирме) заместителя генерального директора по экономической безопасности. Сейчас он работает начальником охраны в одном из подразделений Министерства финансов Р.Ф.

В 2015 году, получив три рекомендации от ведущих поэтов, был принят в Российский союз писателей. Участвовал в создании Регионального отделения Российского союза писателей в Белгородской области. Трижды номинирован на Национальную премию «Поэт года» в 2016, 2017 и 2018 годах. Продолжает писать стихи и прозу. Если прочесть все его стихи и прозу от начала и до конца, вы увидите целую эпоху событий, которые нигде не описаны или описаны иначе.

Это его пятнадцатая книга. Читайте, не пожалеете.

*Председатель Регионального отделения Российского союза писателей
по Белгородской области, Дмитрий Чепиков.*

Глава I

(Из «Стихи о жизни, которая продолжается»)

«О границе»

Письмо пограничника

Милая, хорошая, родная,
Сейчас ты где-то от меня вдали.
Я стою бессменно дорогая,
Чужие охраняя корабли.

Видишь сны о нежном вздохе лета,
О встречах и прощаньях под луной.
Мой удел ждать твоего ответа,
Мы в мыслях лишь встречаемся с тобой.

Часто вспоминаю я столицу,
Тебя родная, твой прекрасный взгляд.
Родина, доверив нам границу,
Вновь посылает в длительный наряд.

Я вернусь и станешь ты супруга,
Коль силы есть, то жди меня еще.
Пограничник, нет вернее друга,
Надежно пограничника плечо.

Так лети, письмо к моей любимой,
И ветер пусть листвой прошелестит.
А любовь до капельки единой,
Пусть ей письмо, стихами говорит.

12.07.1979.

Письмо с границы СССР

Любимая, жена моя родная,
Душой и сердцем нежно вас любя,
С нашим днём и днями «Первая»
Позволь поздравить, милая, тебя.

В эти дни нам трудно быть в разлуке,
Ведь эти дни для нас, как солнца луч.
После долгих дней, прошедших в скуке,
Они сверкают сквозь громады туч.

Как легко и просто жить на свете,
Если знаешь, что ты не одинок.
Ждёт тебя супруга молодая
И ждёт меня любимый мой сынок.

Не грустите, скоро я приеду,
Да к сердцу вас прижму, расцеловав.
Над разлукой празднуем победу,
Сердца друг другу на всю жизнь отдав.

03.05.1976.

Прощание с заставой

Когда мне время подойдёт
Свой автомат отдать иному,
К тебе моя душа зовёт,
Как к своему родному дому.

Прощаясь, всех я обойду,
Пожму тепло, по-братски руки.
И слёзы брызнут на ходу,
Настало время для разлуки.

Как душу всю друзьям излив,
Мне надо бы уединиться.
По тропке выйду на отлив,
А море пенится и злится.

Как перед знаменем склоню,
Я на морской песок колена.
И поцелует, как родню,
О край поста, разбившись, пена.

И чайка, плача, на ветру
Крылом мне белым покачает.
Слезу я горькую сотру...
Кто уезжал – тот понимает.

Фуражки зелень приласкав,
Свой взгляд я брошу на заставу.
«Парадки» новенькой – рукав,
Слезу смахнёт – не по уставу.

10.05.1987.

Окно в природу

Что видим мы в иллюминатор,
Кусочек неба, облака.
А ночью звёзды, под экватор,
И в сердце кроется тоска.

На пароходе трюмы полны,
Чарует моря синева.
И чайки падают на волны,
Маяк, как старая сова.

Другое дело – быть в вагоне,
Катить по рельсам без конца
И видеть мир в весеннем звоне,
Улыбка не сойдёт с лица.

Деревья в инее пушинках,
Долины полны серебра.
Уснули тучи на вершинах,
Так и смотрел бы до утра.

Сосед в купе задвинул шторы,
Лицо от солнца отвернул.
А мне бы в лес, долину, горы,
Чтоб ветер языком лизнул.

Хандру его понять нетрудно,
Он пялит взгляд на чемодан.
Ему с «добром» расстаться трудно,
Достаток – вот его дурман...

А за окном снега на сопках,
И задремав, стоят леса.
Следы зверей на этих горках,
Природа дарит чудеса.

А там проталины на склонах,
Седых, как старцы, юных гор.
Внизу река течёт в уклонах,
Уж просит у весны простор.

К обеду время подкатило,
И чай «хозяйка» принесла.
В окошко солнышко светило,
Природа солнышка ждала.

Какая милая природа
Нас окружает и манит...
А в это время, храп уroda...
Сосед у чемодана спит.

06.03.1986.

А за окном

Не знаю я, о чём писать,
Где рифмой нужной запастись ка?
Уж лучше книгу почитать,
От строк, издерганных спастись ка.

Погода портится опять,
На землю мокрый снег ложится.
Да, лучше лягу я поспать,
Во сне и скука удалится.

А может, проще лыжи взять,
И наплевав на непогоду.
«Коньком» на сопку забежать,
И вихрем вниз, обняв природу.

Но всё не так, тоска кругом,
Пропахла покраской застава.
Ботинок нет, идти пешком,
Мне не велит глава устава.

Даст бог, поужинаю я
И сразу спать, похоже, лягу.
Застава дружная семья,
А вот в деревне варят брагу.

К нам участковый приходил
И рассказал мне по секрету:
Тому, кто брагу заварил,
Нарисовал «картину» эту.

Придётся долго им пилить,
Таёжный лес растёт могучий.
Теперь не будет больше пить,
Никто их самогон пахучий.

Всё надоело, лягу спать,
Бросаю стих на полуслове.
А за окном солдат – как мать,
Несёт воды попить корове.

19.03.1987.

«На самой восточной заставе...»

На самой восточной заставе,
У старого мыса Анива
Мечтает мальчишка о славе,
Суда провожая с залива.

На вышке стоит он часами
И смотрит на синее море.
Где чайки кричат над волнами,
А волны шумят на просторе.

Но слава к нему не приходит,
Наверно, пора не настала.
Спокойное солнце восходит,
У знакомого с детства причала.

Не слышно здесь пушек ворчанье,
И свиста не слышно снарядов.
Лишь волн на просторе гулянье,
Вонзается – вместо раскатов.

Но всё же тревожна граница,
И может случиться такое,
Что этот парнишка, как ангел,
Собой небеса успокоит.

19.08.1992.

Рабы-офицеры

Я от жизни устал, мне всё так надоело.
Что готов умереть, чем так жить неумело.
Ну, а кто я такой? На пути моём – стены.
Я – пожизненный раб КЭГЭБэ и системы.

Хоть работай, хоть нет, это мало что значит.
Всё равно весь твой труд под хвостом замаячит.
Нет законности, прав, у раба-офицера.
И Москва для меня не направит курьера.

Всё в руках командира – и финансы, и власть.
Вот используя власть он и кушает всласть.
Будешь ждать ты квартиру больше дюжины лет.
А они получают и не жжет партбилет.

В магазин он не ходит, а в квартирах уют.
Дефицит всей планеты прямо с базы везут.
И никто им не скажет этой правды в глаза.
Разве только проблеет из загона «коза».

Но язык тот «козлиный» командир не поймёт.
Ведь признать не захочет, что ворует и врёт.
Подхалимы – всё лижут, а «сексоты» – стучат.
Жаль, рабы-офицеры всё молчат и молчат.

Ну, когда же ударит перестройки гроза?
Ну, когда же откроет прокурорам глаза?
Почему не осудят всех чванливых чинуш?
Дух былого застоя выползает, как уж.

И у дойной коровы пьёт опять молоко.
И ползёт на высоты, где достать нелегко.
Пробудитесь, народы! И откройте глаза.
Расшифруйте дословно, что там блеет «коза»?

А она ведь всё знает, и она не молчит.
Но в закрытые двери лбом напрасно стучит.
Мы рабы-офицеры, как и были, без прав.
А у боссов, что выше, не меняется нрав.

Растоптать, опорочить, разлучить, наказать,
А на жалобы, слезы им, увы, наплевать...
Вот и рушатся судьбы и уходит семья.
Только смерть нас избавит от судьбы бытия.

24.01.1991.

Катер снова уходит в дозор

В безлунной стихии пролива, укрывшись высокой волной,
На шхуне нарушил границу с Хоккайдо «рыбак» – подставной.
Расчёт был на мертвую зону, для храбрости спирту хватив,
В сентябрьскую полночь глухую, вошёл он в Анивский залив.

Забыл, не учёл в своих планах, бдительность наших парней
С кантом зелёным в погонах, что на страже стоят рубежей.
В шестнадцать ноль-ноль по кремлевским на экране засвечена
цель.
Аврал! Режет полночь прожектор, эхолот зафиксировал мель.

Вдвойне перекрыв нормативы, «рыбак» был доставлен на борт.
И вот уже заданным курсом в кильватере шхуна идёт.
«Ребята в зелёных фуражках, примите «подарок» от нас.
Запомнит надолго японец, как мы выполняем приказ».

Швартовка и шхуна у пирса, разведчик забрал «рыбака»,
Второй вон по шхуне шагает, считает улов дурака.
Отдав рыбака под охрану, катер снова уходит в дозор.
Всё стихло, и только локатор, ведёт непрерывный обзор.

11.11.1978.

Часовой у заставы

Вдали от родных и от дома,
Где ветры, морозы крепки,
Нам каждая тропка знакома
И люди для сердца близки.

Службу несём пограничную,
Признаться, она не легка.
Ходим тропкою дозорную,
А вышка у нас высока.

Важно, пожалуй, здесь главное,
То служба, охрана страны.
Мы поколение славное,
Не хотим уж больше войны.

И неважно, в дождь или в холод,
Знойным летом, суровой зимой,
Граница страны – главный повод,
У заставы стоит часовой.

11.03.1979.

Два полюса

Что-то давит в груди, видно, сердце устало стучать,
Что-то горько в душе, видно, больше не может молчать.
Сказать непривычно, мы родились в пятидесятых,
Где смерть от репрессий, лежала на судьбах проклятых.

Вздохнуть не давали – «Сталин» стирали мы в книжках,
Потом кукурузу пололи в коротких штанишках.
В период «застоя» поверили: «Вот она, правда»,
Но спивались отцы с сбегали евреи – из ада.

Нас ковали из стали, заново, верно, надежно,
Погранвойска – Родины щит и учились серьёзно.
Да, учились мы прилежно ВэЧэКа, КГБ прославляя,
Надежно машина учила, мозги всем втирая.

Вот погоны... но вдруг разделение, как летом снег,
Одних – в самолёты, других – в вагоны... над нами смех!
Одних на север и восток, других на юг и запад,
Им на блюдечке должность, другие глотают запах.

Обиды нет, зависти нет, есть семья и квартира,
Даст Бог, до пенсии дотянуть, в руке ещё сила.
Но жизнь прошла мимо нас, нет у нас «волосатых» лап.
Есть знание, но, ничто оно без влиятельных пап?

Теперь-то в армию приходит сын, на смену отцу,
Подлец лейтенант, на смену полковнику – подлецу.
Тупица на смену тупице и напор их силён.
Армия для них ведь – кормушка и таких миллион.

Куда уж нам пробиться, когда так много барьеров.
Когда стучать не стыдится подхалим из отделов.
Сынкам генералов всё прощается... нас топчут в ять.
Смело топчут, ведь знают – нет Пугачевых, сдачи дать.

05.06.1989.

Из души

Жизнь нас бросает очень круто,
Как буря на море суда,
И горьким ядом каракурта,
В душе осадок навсегда.

Учили нас стрелять по цели,
Следы чужие различать.
Без пищи быть по две недели
И, как ударил, «Кя!» кричать.

Вот молодые лейтенанты —
По две звезды, один просвет —
Мы едем, будто эмигранты,
В тот край, где Родины рассвет.

А годы мчатся, мы стареем,
Нам служба нервы тербит.
Тут звёзды светят, но не греют,
Мой лучший друг, вчера убит.

Его посмертные награды,
Те, что прислали с ДЭРЭА,
Уж не вернут семье утраты,
Плач не стихает до утра...

Вот в жизни всякое бывает,
Так и на Солнце пятна есть.
А кто в любви преуспевает,
Тот замазает свою честь.

А уж потом отмыть непросто
Эти пятна на, что в душе.
Они у всех нас, очень часто,
Так слоём тёмным на клише.

Все раньше, кровью их смывали,
Вызывая на дуэли.
А вот теперь умнее стали,
И живучи — как форели.

Ведь можно смыть пятно слезами,
Женщин взяв себе в примеры,
Похлопать мокрыми глазами
И реветь, как пионеры.

Но ведь и слёзы не увидишь,
Их чувства, забивает страх.
Их на дуэлях не заметишь,
Там равнодушие в сердцах.

25.06.1986.

Границу охраняет весь народ!

Здесь днем всё непривычно замирает,
И впечатление – застава спит.
И всё же каждый пограничник знает,
Она бессменным часовым стоит.

Вот сумерки спускаются на Землю,
Уснул посёлок, от работ устав.
А на заставе бурно закипает
Большая жизнь, перечеркнув устав.

Идут наряды, край наш охраняя,
Несут покой и счастье для людей.
Спокойно спите, ведь они не пустят
Через границу, банды из «зверей».

Пока она не спит, всё в мире тихо
И не рискнут к нам сунуться враги,
Да будет так всегда! Кто верит в это,
Душой и сердцем ты ей помоги.

Фраза эта, знакомая до боли,
Вновь подтвердится, знаю наперёд.
Сплотиться и дружить, иной нет доли...
Границу охраняет весь народ!

21.02.1986.

Служба на высокогорном Ибише

Бог в Армению прислал, чтоб я границу охранял,
Каждый день смотрю на гору, но ковчега не видал.
А наш район, зовут Ибиш, есть дома, они без крыш,
Сорвало все крыши бурей, вместо крыш лежит камыш.

Ворота, замок, упор – здесь проскочить не сможет вор,
Нарушитель чтоб попался, нарастили мы забор.
А вот зимой преграда – снег, обеспечит он успех,
Тут и с лыжами утонешь, а без лыж – так просто смех.

На той заставе, номер два, на вес золота дрова,
Истопить желаешь баню, их найдёшь ты чёрта с два.
Я на гору Арарат уже смотреть давно не рад.
За два года так достала, что не надо и наград.

Здесь ночью звёзды сплошь горят, демаскируя наряд,
Даже если в маскхалате, зубы и глаза блестят.
Враг – он не дремлет, чуткий враг, хитрый делает зигзаг,
Притворится турок волком, воеет сволочь на ребят.

А вот с вершины «двадцать пять» мне всю Турцию видать,
Женщин ходит очень мало, видно, дома все сидят.
Я вижу – джипы, мужики, рядом бродят ишаки,
Вот сидит в хеджабе кто-то, изнывая от тоски.

Ведь мой бинокль весьма хорош, от него не ускользнёшь,
Коли вшивый кто-то бродит, я увижу даже вошь.
Как солнце вышло из-за туч, по биноклю льётся луч,
Светит в глаз, я плохо вижу, буду ждать подхода туч.

И вдруг «сработка» на «эс-сто», кто в шинели, кто в пальто,
Ухватив стволы и лыжи, побежали на плато.
Как добежали, залегли, кто-то бродит там вдали?
А может турок, может, зверь? «Эй, дозор, пойдя, проверь».

Полчаса лежим в снегу, от дозора ну, ни «гу-гу»,
Проверяет он «систему», весь по пазуху в снегу.
Провалился, что ль, в сугроб? Уж пробирает нас озноб,
Ведь все бежали, пропотели, у меня так мокрый лоб.

Слава богу, всё, «отбой», мы не бежим теперь гурьбой,
А все идём спокойным шагом на заставу, на покой.
Вот все пришли, ложимся спать в не согретую кровать,
Год служу – ни баб, ни девок за версту здесь не видать.

Ах, Армения моя, ведь ты была тогда ничья,
Все подряд тебе служили, и с ружьем, и без ружья.
А вот теперь ты далеко, так забралась высоко,
Что с вершины Арарата всю увидеть нелегко.

Ну, всё, Армения, прощай, злом ты нас не вспоминай,
Всё же честно охраняли мы тогда твой дивный край.
А ведь при нас трясло Спитак – горя – море, крики, мрак,
Мы душой с тобою были, нас воспитывали так.

Вот служба кончилась, домой, попрощавшись все с тобой,
Из святого Еревана мы в Европу, на покой.
Всё прошло, идут года, но не забудем никогда,
Ведь родная нам застава в сердце нашем навсегда.

09.02.2012.

Командно-штабные учения

Показать условным знаком
Всех врагов – сказали нам.
Мы стоим над картой, раком,
Это нам не по зубам.

Целый час мозги крутили
И, скривив в ухмылке рот,
Мы такое начертили,
Что и бес не разберёт.

В СэШэА дивизий много,
Здесь на карте их не счесть.
Наш полковник смотрит косо,
Не даёт ни пить, ни есть.

Карта вся пестрит значками,
Стрелки острые, как меч.
Мой сосед вспотел, рисуя,
Даже китель сбросил с плеч.

Результат – сплошные двойки,
Но крепки мы, как броня.
Доползти бы нам до койки,
Врезав на исходе дня.

11.10.1990.

Нарвался

Он спросил у меня закурить,
Этот случай знаком нам с детства.
Я ответил: «Ведь вредно курить».
В ответ, он мне – ножик у сердца.

Мной до блеска заучен приём —
Я – шаг влево – вперёд, блок рукой.
Мне не важно, что будет потом,
Не терплю, мой характер такой.

В пах короткий удар сапогом,
Его вопли звучали в ту ночь.
Загиб рук, с разворотом кругом
И никто уж не может помочь.

Позвонив и ноль два, и ноль три,
Сдав курильщика, шёл я домой.
Но ещё клокотало внутри,
Думал я: «Хорошо, что живой».

14.07.1990.

Все, я ухожу на гражданку

На окнах сварные решётки,
На дверях навесные замки.
Гудрон и для обуви щётки,
Да начальники все – чудаки.

Вот это меня окружало,
Вот всё это давило на нас.
Душило и с толку сбивало,
Плюс, дубов-командиров приказ.

У нас в «Лукоморье» всё можно,
Эти – в пьянство, а эти – в разврат.
Вот только сказать невозможно...
Как ты службе такой будешь рад?

Затопчут тебя сапогами
И с разбега ударят под зад.
Но, чем занимаются сами,
То они замечать не хотят.

Вот мой командир с Сахалина —
Так он пил по ведру каждый день.
Теперь он в Москве проживает,
Всех нас учит, а сам-то как пень.

А тыла начальник с начпродом,
Как разграбили весь Сахалин,
Повышены были – уродом,
Здесь ведь случай такой не один.

А то, что творится в Находке,
Я вам просто боюсь рассказать.
Слова здесь одни лишь в проходке:
«Ну, ядрена твою, в беса, мать».

Воруют продукты со склада,
Воруют и стройматериал.
Всё несут – ведь это «награда»,
Вот скорей бы нагрянул скандал.

А жены моих сослуживцев,
Вам, простите, меня не понять.
Лишь выехал муж за ворота,
Они просят их крепко обнять.

Солдаты здесь ходят в кроссовках,
А ремни их до паха висят.
Все бегают по самоволкам,
Много пьют и таскают девчат.

Цветёт дедовщина по ротам,
Бьют ремнём молодых по ночам.
Командиры, привыкшие к литрам,
Уж попрятались все по домам.

Порядка в казармах не видно,
А дежурный с дневальными спят.
А мне так за Державу обидно,
Ведь позор для неё наш солдат.

Ну разве в такой обстановке,
Вы скажите, мне можно служить?
Ходить, как циркач по верёвке,
А потом свои нервы лечить?

Устал, ухожу на гражданку,
Ты прощай «Лукоморье» – навек.
Сыграй мне «Прощанье Славянки»,
Ведь пока я ещё – человек.

07.11.1992.

Берёзки-солдаты

Когда был молодым офицером,
У границы с винтовкой «гулял».
И в таёжном лесу, между делом,
Вдоль дороги берёзки сажал.

Подросли, зашумели берёзы,
Ночью были мне вместо свечей.
И качаясь, стоят, как матросы,
Вдоль границы, любимой моей.

Но граница бывает тревожной,
Все не спят в непогоду враги.
И крадутся тропой таёжной,
Только тихо скрипят сапоги.

Этой ночью сидел я в засаде,
Слышу чьи-то кошачьи шаги.
Я не думал тогда о награде,
А шептал «Господь! Мне помоги».

Шли они на меня, чуть ступая.
Диверсантов дозорных отряд.
«Стой!» – кричу я, патрон, досылая.
Но в ответ застрочил автомат.

Засвистели незримые пули,
Я ответил им метким огнём.
Двое сразу навеки уснули,
Одного задержали живьём.

Вот светает, идём все гурьбою,
Две березки на тропке лежат.
Ночью нас заслонили – собою,
И погибли, спасая солдат.

06.02.2016.

Взвод ПБС

Воздух треплет солдатам лицо,
И уносит их встречный поток.
Руки ищут тревожно кольцо,
Как осенний лечу лепесток.

Синевы мне приятен уют.
Нам всем с высотой так приятно?
Кто хоть раз надевал парашют,
Всё это, конечно, понятно.

Мне на службе опять повезло,
Андропов послал в десантуру.
Я согласие дал, всем на зло,
Теперь понимаю, что сдуру.

Долго я изучал парашют,
Уже научился укладке.
Мне на вышке десантной уют,
Нервы тоже в полном порядке.

Я не помню свой первый прыжок,
Высота захватила в свой плен.
Помню только под зад то пинок
И дрожание гнутых колен.

Погранцов – десантура, наш взвод,
Совершил уже много прыжков.
В нем был собран отличный народ,
Умереть за Отчизну готов.

06.02.2016.

«О войне»

Служу Советскому Союзу!

Ещё мой дед японцев бил,
На Халхин-Голе смёл заразу.
Медали Жуков им вручил.
Служу Советскому Союзу!

Отец Европу покорил.
Когда война, забудь про музу.
Ноги лишился и руки.
Служу Советскому Союзу!

Пришла моя пора служить,
Границу охранял Союзу.
Медаль за службу получил.
Служу Советскому Союзу!

В Афганистане шла война,
К «двухсотому» привыкли грузу.
Вручат посмертно ордена.
Служу Советскому Союзу!

Мой сын границу охранял,
Дозор, секреты – всё по вкусу.
Сержанта быстро получил.
Служу Советскому Союзу!

Вот скоро внуку на призыв,
Надеюсь, он себя покажет.
Но вместо тех привычных слов
«Служу Отечеству!» он скажет.

22.02.2016.

О штрафниках, атаках на войне

Зона. Зеки. Крах. Призыв.
Штраф. Закон. Ура! Прорыв.
Мины. Роты. Ночи. СМЕРШ.
Кровь. Победа. Воля. Смерть.

Штык. Приклад. Удар. Укол.
Рана. Кровь. Упал. Сошёл.
Взрыв. Пули. Свист. Осколки.
Крики. Стон. Мат. Наколки.

Бомбы. Крыши. Грохот. Смерд.
Павлов. Город. Сталин. Чад.
Дзот. Матросов. Немцы. Бой.
Прага. Брест. Берлин. Домой.

Лавр. Указы. Жуков. Страх.
Банды. Кражи. Ножик. Мрак.
Жизнь. Цветы. Маевка. Флаг.
Кастро. Куба. Новость. Враг.

17.02.2016.

Комбату ВДВ

«Береты голубые» – храбрые ребята,
За доблесть уважают своего комбата.
На учениях, в бою был всегда примером,
На привалах песни пел – это между делом.

Когда прыгали мы в ночь, он немного злился,
Ведь за нас переживал. Кто как приземлился?
Жизнь за Родину отдать, ну и за комбата,
Строгий был, но уважал, каждого солдата.

Все прошли былые войны, многие – не раз,
Ведь не зря девиз десанта: «Никто, кроме нас!»
Наш комбат, готовый к бою в стужу, холод, зной,
С нами делит тяжесть службы в будни, в выходной.

Генерал Маргелов – батя, Родины герой,
Он, как наш комбат, солдата вел в атаку, в бой.
За десант родной он душу, жизнь свою отдал,
Настоящим был солдатом, хоть и генерал.

Нам Филиппич, есть пример, как любить Отчизну,
Ежегодно по нему мы справляем тризну.
И в народе прижилось, помню, в первом классе,
Называют все десант «войском дяди Васи».

«Береты голубые» – храбрые ребята,
За доблесть уважают своего комбата.
На учениях, в бою был всегда примером,
На привалах песни пел – это между делом.

14.02.2016.

Глава II

(Из «Стихи о жизни, смерти и сострадании»)

«О войне»

Неизвестная могила

В сосновом лесу, у дороги,
Поросший травой густой,
Нашёл я курганчик убогий —
Лежит там боец молодой.

Он бился за правое дело,
За землю, за Матушку Русь.
Но пуля фашистов, умело,
Пробила могучую грудь.

Подкошенный пулей упал он,
На коврик зелёной травы.
Никто и не знает, а кто он?
Лежит там под сенью листвы...

Старушки нашли его утром,
Когда за грибами пошли.
Обмыли, поплакали гуртом
И тут же в лесу погребли.

Видна у дороги могилка
С букетом завялых цветов.
Никто его имя не знает,
Загадкой он стал для веков.

08.05.1970.

Цветок на снегу

Сквозь снег, холодный, жёсткий,
Некстати, средь зимы,
Цветок пробился хрупкий,
Он одинок, как мы.

Подснежник что ль небрежный?
Он не был эдельвейс.
Красивый, хрупкий, нежный,
Пробился – в зимний лес.

Мороз ему: – Доколе?
А он ему: – Прости!
Не по своей же воле
Я вырос на пути.

Он вырос возле ели,
Как гром, среди снегов,
Чтобы ручьи звенели,
Сбегая с берегов.

Чтоб звон их услышали
Застывшие сердца.
Чтоб с хлебом-солью ждали
Друг друга у крыльца.

Чтоб выстрелы умолкли,
Жить, беды не зная.
Вражды сломать иголки,
Судеб не ломая.

– Действительно ненастье,
Ты выросло в том Море.
Горьки слова о счастье...
Ведь страна в мундире.

25.01.1990.

Тревожный Новый год

Последний лист календаря сегодня я сорвал,
Вот Новый год ко мне пришёл, а ведь как долго ждал.
Но новогодние огни на ёлках и домах,
Совсем не радуют меня, скорей вселяют страх.

Страна устала от войны, ей раны – залечить,
Едва успел Афганистан детей похоронить.
Так неужели вновь пожар позволим мы зажечь?
И на песчаных простынях сынам позволим лечь?

Носил военный я мундир, но не хочу войны,
Храним мы мир в своих сердцах, нам войны не нужны.
Но если враг к моей стране придёт с мечем в руках,
Не пожалею я себя, его повергнув в прах.

Но гибнуть на чужой земле, поверьте, не хочу,
В Кувейт, или ещё куда, убей, не полечу.
Ну сколько можно в дураках нам армию держать?
Иди туда! Иди сюда! А рот открыл: – Молчать!

Кто посылает на войну, жив, беды не зная,
Мы хороним пацанов, калекам помогая.
– Долой войну! – Кричит народ. – Мир – хозяин бала!
Чтоб песня счастья и добра на Земле звучала.

14.01.1989.

Перевал

На Кандагарский перевал
Сегодня ночью снег упал.
Ребята шли на перевал...
Не за награду.

Там, где и лошадь не пройдёт,
Десантник тихо проползёт.
И знает каждый, он возьмёт...
Врагов преграду.

Но в этот раз не повезло,
Уже смеркалось, как назло.
Свинцом осыпало их – зло...
Не скрыть досаду.

Погибли все от пуль врагов
И улетели с берегов
Их души, молодых Орлов...
Ведь шли в засаду.

17.05. 2010.

Солдату и человеку

Он был солдатом на войне,
Простым солдатом.
Таскал снаряды на спине,
Спал с автоматом.

Его афганец обжигал
Смертельным жаром.
Но он усталости не знал,
Горел пожаром.

А нервы, крепкие как сталь,
Порой дрожали.
От смерти тень, потерь печаль
На нём лежали.

Пренебрегал он пули свист,
В бою не гнулся.
Минул его печальный лист,
И он вернулся.

Три года снилась та война,
В атаку рвался.
Но вот настала тишина,
Отвоевался.

Но не зажить теперь вовек
Той старой ране.
Идёт в атаку человек
В ночной охране.

25.12.1996.

Печаль материнского сердца

Я не шла по Афганской земле,
Не стрелял в меня с бура «душман».
Там мой сын повисал на скале,
Заслоняя собою «афган».

Зимний дождь им стучит по броне,
Гоняя тоскливые думы.
И «мурашки» ползут по спине,
Товарищей лица угрюмы.

Боль на сердце, утраты печать
Привезут они из-под пули.
Там никто не хотел умирать,
Не забудем тех, что «уснули».

Эту боль ощущаем и мы,
Не бывавшие там, за чертой.
Не о нас будут спеты псалмы,
И в «тюльпане» приедет – иной.

Пусть простят же нас, молодые,
За себя, их в пекло послали.
Не увидеть росы земные,
Идя в соловьиные дали.

Не хотим, чтобы умирали,
Ведь они-то малые дети.
Проклинаю навек «душманов»,
Что плетут свинцовые сети.

Я каждого к сердцу прижала,
Кто вернулся оттуда домой.
Идущих на смерть удержала
И спасла бы, как в сказке одной.

Вечно будем славить героев,
Тех, что отдали жизнь, до конца.
Чтоб не было больше «афганов»,
Пусть любовь лишь сражает сердца.

23.02.1988.

Афганская ночь

Все выполнили долг пред Родиной сполна,
В Афганистане всё, закончилась война,
Границу пересёк последний БэТээР,
Захлопнулась на век кровавой бойни дверь.

Но навсегда в душе прорезана межа
Застойного время и смерти кутежа.
И не вернуть ребят, от нас ушедших, в строй,
Там знаю, каждый третий, дрался как герой.

На век будь проклят тот, кто их туда послал,
За стаканом резко победу обещал,
Кто безразличен к слезам жён и матерей,
А только звёзды всё на грудь цеплял скорей.

Но слава Небу, его брошен в яму гроб,
Застойному периоду сказали: – Стоп!
И реки потекут, куда текли весь век,
Друг друга убивать не должен человек.

Пусть беды за бедой пока у нас идут,
Мы на одной земле, нам руку подадут.
Чернобыль и Спитак, сгоревший самолёт,
Кому ещё судьба такую боль пошлёт?

Тех, кто погиб, навек мы в сердце сохраним,
А тем, кто жив, уменьшим боль добром своим.
Опустим взгляд и сбросим снова шапки прочь,
Над нами, как дамоклов меч, «афгана» ночь.

01.04.1989.

Это была война матерей

Бюрократы глаз закрывали,
Ведь – это было выгодно всем.
Войну от народа скрывали,
А друзья уходили – совсем.

А желторотых мальчишек строй
Он всё редел под свинцом дождя.
В эСэСЭР уж царил «застой»
Под эгидой от горе-вождя.

Пресса она тоже молчала,
Ведь боялась попасть в опалу.
А смерть их косить продолжала,
И конец приходил – Началу.

И никто не сказал: – Не надо.
И никто не крикнул: – Верните!
Никого не брала досада,
Так зачем же теперь вопите?

Мол, не мы туда посылали,
Военком от взяток в запое.
Но они вам жить помешают,
Ведь – поколение крутое.

Там под пулями их ковали
И горбатели, как верблюда.
Тут вашими жертвами стали,
Когда возвратились оттуда.

Только их родные матери
Всё сначала прекрасно знали.
У порога, как на паперти,
Боль несносную принимали.

Постареть в горе без времени,
Эту боль им не смыть слезами.
Ноги в одном были стремени,
Они видели их глазами.

Сожалею, многих не стало.
Те «душманы» ведь хуже зверей.
Повторяю, песни начало...
Это была война матерей.

15.12.1990.

Блокаднице

Жил один человек. Был добрым, но строгим.
Её любили. Хотя не нравилась многим.
Даже враги, её порой восхваляли.
Честность и воля их сердца покоряли.

Блокада, стон голодных детей в квартире,
Зажигалки ей было тушить по силе.
Разруха, голод, не роптала, стерпела.
Дети растут – то главное в жизни дело.

Правнуки – то счастье пришло со временем.
Эта забота ей не была бременем.
Любовь и слова, честь сохранять учила.
Бурю -скандал, своей добротой гасила.

Но всё же ушла, её сердце устало.
Любящее, биться навек перестало.
Да! Достоинно своей Отчизне служила.
Своей жизнью нас от фашистов укрыла.

Так прими, земля – душа отлетела в рай.
Ты молитву над ней – Отче наш... – прочитай.
– Прости – прощай к святым ты уходишь духам.
Спи спокойно, земля тебе будет пухом!

08.01.1991.

Нет войне конца

Расцвели подсолнухи в поле на Донбассе,
Среди мин, снарядов – жёлтые цветы.
До войны учились мы с ней в десятом классе...
Юная богиня, залегла в кусты.

У плеча винтовка, а на прикладе риски,
Сотню уложила вражеских солдат.
Собрала жетоны, все письма и записки,
Для отчёта нужно, может, для наград.

Да, были там из Львова и иной сторонки,
Письма отсылала, если адрес был.
А в письма те бросала вместо похоронки
Солнца лепесточки, что их прах укрыл...

Всё ходит и поныне – риски добавляя,
Падают солдаты от её свинца.
Их души отлетают в небеса Донбасса,
Есть войне начало, нет войне конца.

25.06.2014.

Не бродить мне больше по Одессе

Не бродить мне больше по Одессе,
В ресторане мне не испить вина.
На моём пути к родной Одессе
Идёт «АТО» – гражданская война.

Мать меня родила под Херсоном,
Но вот Одесса чем-то мне милей.
Там встречает «Дьюк» меня с поклоном:
– За Одессу! Ты друг, вина налей.

Выпьем стоя, как на именинах,
За нам родные сердцу имена.
Сердце в ностальгии паутинах:
– За Одессу и за друзей – до дна!

Не бродить мне больше по Одессе
И не увидеть, не обнять друзей.
На моём пути к друзьям в Одессе
Взрыв снарядов и мирных смерть людей.

Не бродить мне больше по Одессе,
Уж к берегу её мне путь закрыт.
На пути моём к родной Одессе
От времени заложен динамит.

16.09.2014.

Голос из прошлого

Я бродил вдоль окопов в лесу, время их подровняло с землёй.
Так давно отшумела война, почему же я грустный такой?
Здесь, возможно, стоял мой отец, отдавая команды бойцам.
Я из прошлого слышу ответ, окунувшись в то прошлое сам.

«Глубже ройте, сынки, спешите», слышу голос родного отца,
Стук лопаты сапёрной в камень, вижу пот, что стекает с лица.
«Фашисты!», пошло вдоль окопов. «К бою! Братцы, за матушку
Русь».
Защёлкали звонко затворы – это слышу я, Богом клянусь.

Вот первый снаряд вздыбил землю, начиняя тела их свинцом,
Взяв упавшую наземь винтовку, стал в окоп я, рядом с отцом.
Час прошёл, атака отбита, откатились фашисты назад.
Никогда не забуду, поверьте, благодарный отцовский взгляд...

Очнулся у края окопа, что секунду назад защищал.
«Спасибо, сынок!», будто слышу, «Огоньком ты меня подержал.
Я бродил вдоль окопов в лесу, время их подровняло с землёй.
Так давно отшумела война, почему же я грустный такой?

31.01.2016. г. Белгород

Влюбленные души

Смерть падает с хмурого неба,
Над городом тучи густы.
Искала хоть корочку хлеба,
Но полки, карманы пусты.

Покинув пустую квартиру,
Без сил побрела наугад.
Женою была командиру,
А он защищал Ленинград.

Идёт она зимней дорогой
Туда, где грохочет война,
К любимому мужу с тревогой,
Ведь там она больше нужна.

А он, посылая снаряды
На головы лютых врагов,
Не ждал от Отчизны награды,
За Родину слал, за любовь.

Пришла, только сердце сомлело,
С окопов команды слышны.
Но силы оставили тело,
Присела на снег у сосны...

На рыхлом снегу умирая,
В то небо направила взгляд.
Увидела там звёзды Рая:
– О, как они ярко горят!

Взорвался фугас у «Катюши»,
Накрыло смертельным огнем.
И обнявшись, влюбленных души,
В Небеса, летели, вдвоем.

14.01.2016. г. Белгород

Глава III

(Из «Стихи для всех»)

«О границе»

Ода моей жизни

Детство:

Расскажу я вам, друзья, о себе немного,
И, пожалуй, что начну с детства золотого.
Всё не помню, что и как, давнее то время,
Помню точно про хомут, но забыл про стремя.

Вот пошёл я в первый класс, ничего дурного,
Но наделал скверных дел за полгода много.
По решению суда, был Хрущев при власти,
В интернат определил он меня по «масти».

В город Крымск приехал я – это на Кубани,
Ох, и парились мы там, жизнь пожарче бани.
Форму сразу получил: брюки, китель, шапку,
Так хотелось убежать, жизнь схватив в охапку.

Стал учиться лучше всех, значит, я способный,
И забыл уже совсем жизни срок свой тёмный.
Строем ходим мы всегда, кушать и в «киношку»,
Пели песни о войне, ну и про Антошку.

Нас кормили кое-как, мы недоедали,
А на выходе досмотр: старшие «шмонали».
Чтоб не вынес, не дай Бог, хлеба пол кусочка,
Старший воспитатель и целая цепочка.

Но умел я проносить сахар, хлеб, печенье,
Их в сапог засуну, в нём моё везение.
Проводили, когда «шмон», в сапог не шарили,
Вечерком чёрный хлеб на костре поджарили.

Научился драться я за друзей, за волю,
Всех побил и приручил, вот осталось – Колю.
Заводилой Коля был, все его боялись,
Даже старшие малыцы Колю опасались.

Прочитал отрывок я, как матросик дрался,
До сих пор вот этот «крюк» в памяти остался.
Руку в локте я согнул и, шагнув для встречи,
С правой в челюсть, от плеча – всё, гасите свечи.

Павку так учил матрос драться в этой книжке,
Я за ними повторял, хорошо мальчишке.
И однажды, я как дал, Коле в челюсть правой,
Этот случай для меня стал «великой славой».

Я теперь «авторитет» в нашем первом классе,
Все признали этот факт в своей общей массе.
И теперь все шли ко мне, если кто обидел,
Власть большая в кулаке – это с детства видел.

Но однажды – сложен мир и его зигзаги,
Вдруг приехал мой отец и привёз бумаги.
Всё, забрал меня домой, вольность и свобода,
Строй, прощай, прощай, конвой малого народа.

Юность:

Я учился хорошо, был способный малый,
Математику любил, носил галстук алый.
Всё, закончилась пора вольности и смеха,
В ПэТэУ я поступил, вот была потеха.

Здесь учёба чуть сложнее, новые предметы,
Но кормили на убой, в робу все одеты.
Городские били нас, отловив в общаге,
Заниматься боксом стал, дал отпор «шараге».

Нам Высоцкий песни пел, с «хрипуна», с бобины,
Мы на практике в цеху все точили мины.
Оборонный наш завод был тогда в секрете.
Вновь при выходе досмотр, хоть мы были дети.

Но мы делали ножи, их в лесу метали,
Пели песни о войне, хоть войны не знали.
Занимался боксом я, самбо занимался,
Этот навык у меня на всю жизнь остался.

Вот и в армию пора, шёл ведь добровольно,
Я в десантники хотел, иль куда угодно.
Но меня призвал народ на границу прямо.
Пограничник я, чекист, а служил я рьяно.

Все заставы я прошёл вдоль тропы дозорной,
За китайцами следил из трубы подзорной.
В рукопашную не раз с ними мы сходились.
Тут все навыки мои в дракегодились.

Но однажды я решил стать вдруг офицером,
Для меня начальник мой был тогда примером.
Рапорт быстро написал, чтоб не передумать,
Еду я в Москву с утра, и там буду думать...

Учёба в училище:

Я возглавил не спроста 3-е отделение,

Всё пошло на славу, трудное учение.
Наверно хорошо отделением правил,
Всех порядку научил, ну и всех прославил.

Только первые места всюду занимали,
В учебе, дисциплине первыми мы стали.
И на фото, на доске, что «Почётной» звали,
Целый год мои «Орлы», как огонь, сверкали.

Много всяких было дел, взлётов и падений,
Но ни мне, ни всем друзьям не до наблюдений.
Полевой учебный центр, комары кусают,
Жизнь в палатках на полу, ноги замерзают.

В грязи ползали, в дыму, воевать учились,
Из грязи, сразу в князи, звёзды засветились.
Вот и кончилась учёба, едем на восток,
И на дальнем Сахалине начал службы срок.

Служба офицера:

Наконец-то в Холмске я, городок портовый,
С командиром повезло, был мужик толковый.
Взвод мне дали КэПэП, самоволки, пьянство,
А ещё послал мне Бог хитрое начальство.

Все уходят по домам – к жёнам, детям, мамам,
Я тревоги провожу, бегаю по ямам.
Сопка наша – будет ваша, АКС наперевес.
То «тревоги», то «авралы», здесь не до чудес...

Частые тревоги и по сопкам марш-броски
Отучили всех от пьянства, больше нет тоски.
Год моих терзаний на проверке, что прошла,
Взвод объявлен был «отличным», вверх идут дела...

Здесь полно камчатских крабов, рыбы и икры,
Сахалинские морячки милы и добры.
Занимался «рукопашкой» и, попутал бес,
Я командовал два года взводом ПэБээС.

Отобрал себе бойцов, все они спортсмены,
«Рукопашка», марш-броски и иные темы.
Стали лучшими они по стрельбе, учёбе,
Ночевали мы в лесу, как медведь в сугробе.

Курильские заставы ночью тихо «сняли»,
От служебных всех собак ловко ускользали.
Всех «Орлов» своих учил воевать как надо,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.